

Цикл
Владимира Зещинского
НАЯЛЬ ДАВЬЕ

Барон пограничья
Граф северо-запада
Герцог северных пределов

Владимир Зещинский

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
3-58

Серия «Попаданец»
Выпуск 59

Оформление обложки *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

3-58 Зещинский, Владимир

Наяль Давье: Герцог северных пределов: роман / Владимир Зещинский. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2019. — 384 с. — (Попаданец).

ISBN 978-5-17-113411-2

Герцог Давье, бывший когда-то в прошлой жизни нашим соотечественником Семеном Стрельцовым, узнает, по какой причине его воспоминания были ему возвращены. Перед ним встает трудная задача по устранению того, что натворили в прошлом подобные ему маги. Кроме этого, на нем теперь не только небольшой клочок земли, за который он отвечает, но и вся северная граница Хонора, а ведь ее как-то надо защищать. Вот и приходится Семену вертеться между постройкой защитных крепостей и закрытием проколов. Все бы ничего, и не с таким справлялся, вот только вскоре он начинает понимать, что после выполнения поставленной задачи этому миру он станет больше не нужен. И что делать? Ответ один: искать выход. Если он есть, конечно.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-113411-2

© Владимир Зещинский, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Пролог

Вальхард был уже взрослым. Прошлой весной ему исполнилось десять. Он точно знал, что брат в его годы ходил с отцом на охоту. Да и с лодкой Эдхельм управлялся отлично. Вальхард знал обо всем этом, так как мать была так горда своим старшим сыном, что часто рассказывала о нем младшему.

Почему-то ей казалось, что Вальхард тоже будет гордиться. Нет, он гордился, как же без этого? Но еще ему было очень завидно. Он тоже хотел ходить с отцом на охоту. Ему хотелось однажды принести в дом добычу и увидеть, как мать восхищается им. Прямо как Эдхельмом.

Лес он любил намного больше, чем море. На море его почему-то всегда тошнило и начинала болеть голова. Его пугали эти бескрайние синие просторы. Стоило только представить, что от гибели его отделяет лишь тонкое дно лодки, как сразу становилось жутко. Вальхард много раз видел, каким свирепым может быть море, поэтому крохотные щепки-лодки не внушали никакого доверия и о морской рыбалке он всегда думал только со страхом.

Он до сих пор помнил свой первый выход в море. Отец тогда взял его с собой, но стоило им только отойти подальше от берега, как Вальхарда скрутила тошнота. Отец тогда только нахмурился, посмотрел так пронзительно из-под густых бровей и вернул лод-

ку к берегу. Вальхарду тогда было очень стыдно, но он ничего не мог поделать со своим страхом.

Но и в лес его пока не пускали. Вальхард рос, но отчего-то был заметно слабее остальных ребят. Мать тревожилась и не разрешала ему далеко отходить от дома. Отец был согласен с ней, утешая тем, что Вальхарду еще рано.

Но вчера, после очередных рассказов матери о брате, Вальхард решил, что обязательно пойдет на охоту и принесет в дом добычу. Пришлось немного подождать, пока отец с братом уйдут в море. Мать по ночам спала крепко, устав за день от многочисленной работы.

Волнуясь, Вальхард едва смог уснуть. Правда, рано утром, открыв глаза, ему показалось, что он и не спал вовсе. От волнения и предвкушения, смешанного со страхом, кровь бурлила в венах, поэтому он буквально слетел со своей лавки. Мать тут же завожилась на своей кровати, поэтому Вальхарду пришлось действовать более осторожно.

Быстро одевшись, он прихватил спрятанную еще с вечера краюшку хлеба, завернул ее в тряпицу и сунул за пазуху. Лук он еще вчера поставил около двери — ему совершенно не хотелось шуметь поутру и будить своими сборами мать.

Лук у него был детский, пару месяцев назад отец сделал и подарил, велел тренироваться. Стрелы к нему приходилось делать самому, но это и хорошо. Как говорит отец: «Умения и знания всегда будут при тебе».

Сначала Вальхард был полон решимости, но вскоре понял, что заблудился. И это его весьма сильно удивило, ведь, казалось, он отошел от дома всего ничего. Да, он не заходил в лес слишком глубоко, но по его окраине они с ребятами всегда бродили.

А тут отчего-то казалось, что лес кружит его. Стало очень страшно. Сразу вспомнились жуткие рассказы старой Хвальды. Она любила вещать своим страшным, свистящим шепотом про свирепых духов леса, которые не терпят неуважения к себе и забирают глупцов в нижние миры.

Когда в одно мгновение жизнь словно замерла в лесу, Вальхард едва не расплакался, забившись в корни старого дерева. Он бы и заплакал, вот только от накатившего страха, казалось, все тело оцепенело. Он и дышал-то едва, чувствуя, как немеют руки.

В один момент даже ветер перестал шелестеть листьями. Птицы резко замолкли, явно настороженно прислушиваясь. Странное напряжение разлилось по округе. Вальхард икнул и подтащил к себе засохшую ветку, надеясь спрятаться за ней. Он уже понял, что это не его воображение, благодаря которому иногда после рассказов Хвальды он не мог уснуть по ночам, до рези в глазах всматриваясь в какую-нибудь зловещую тень.

На поляне прямо перед ним невысоко от земли сформировался дрожащий шар из воздуха. Это было похоже на то, будто кристально-чистая вода невероятным образом собралась в небольшой шар и зависла над землей. Шар этот вскоре начал увеличиваться в размерах.

Застывший в кронах ветер резко усилился. Причем дул он как-то странно. Казалось, он расходится волнами прямо от шара, пригибая до самой земли траву и заставляя древние стволы старых деревьев скрипеть.

Вальхард то закрывал глаза, зажмуриваясь от страха, то, наоборот, распахивал их, почти не дыша. Ничего подобного ни отец, ни мать, ни брат, ни Хваль-

да ему никогда не рассказывали! Он уже несколько раз успел пожалеть, что решился на этот поход.

Спустя некоторое время шар, сильно увеличившись, замер, буквально застыл неподвижно. Ветер тоже затих. Вальхард тихо вздохнул, прикрывая рот рукой.

Несколько минут ничего не происходило, а потом из шара прямо на смятую траву шагнул человек. В следующее мгновение шар исчез, словно его в этом месте никогда и не было. Ветер в последний раз прошелся мягкой волной по поляне и затих.

Вальхард открыл рот от удивления, не смея шелохнуться. Все происходящее было чем-то невероятным, и он не был уверен, что ему поверят, если он расскажет. Отчего-то ему думалось, что происходящее никак не связано со свирепыми духами леса и нижним миром.

Человек слегка растерянно посмотрел назад, а потом принялся оглядываться. Вдохнув глубоко, словно пробуя воздух на вкус, он весело хмыкнул и растянул тонкие губы в какой-то победной улыбке.

Одет он был в белый узкий плащ с широкими рукавами. Вальхард даже с такого расстояния разглядел светло-голубые нечеловечьи глаза. Темные волосы мягкими кольцами лежали на плечах. Вальхард никогда не видел никого похожего. Может, он всё-таки поторопился с мыслями, что этот человек никак не связан с духами?

Мужчина между тем оглядел себя, и сразу после этого плащ начал темнеть, пока не стал совершенно черным. Накинув капюшон на голову, человек крутнулся на месте, будто наугад выбирая направление, а потом быстро пошел в противоположную от Вальхарда сторону. Вскоре лишь примятая трава была

доказательством того, что тут совсем недавно что-то происходило.

Вальхард посидел еще некоторое время, а потом, отбросив ветку, выскочил из-под корней и бросился прочь от этого места. К его удивлению, вскоре он вылетел из леса, прямо под ноги явно рассерженной и встревоженной матери.

Ох, и досталось ему в тот день, но рассказывать о таинственном человеке Вальхард не стал, решив, что это станет его секретом. Да и зачем говорить? Все равно ведь не поверят. А над ним и так смеются соседские дети, не хватало, чтобы еще за дурачка и выдумщика приняли.

Странно, но это происшествие совсем не отвратило его от леса, наоборот, каждый раз, собираясь на охоту, Вальхард надеялся, что снова сможет увидеть что-нибудь необычное.

Глава 1

Ударившись спиной и затылком о стену, я на мгновение замер, а потом слегка потряс головой. Вроде цела. Потрогал затылок, тут же зашипев. Крови не было, а вот шишку я себе набил довольно большую.

Посидев минут пять, предпринял попытку встать. Спина тут же заныла, а в затылке запульсировало. Отлично приложился, ничего не скажешь. Накинув на себя целебное плетение, подождал, пока перед глазами перестанут плавать черные мушки.

Плетение не заставило себя долго ждать — через минуту я ощутил, как боль проходит. Выдохнув, всё-таки встал и, добравшись до кресла, рухнул в него. После этого поглядел на стену напротив, недовольно качая головой.

Что случилось? Все очень просто — я не оставил надежды сделать работающий портал. Да и как я мог оставить ее, если это единственный способ обойти все башни древних магов и не потратить на это всю свою жизнь? Вот и я о том же — никак! И теперь мог любоваться углублением в стене в виде овала. Камень не просто рассыпался, он растворился, то ли всё-таки переместившись куда-то, то ли развалившись в атомы. Судя по «взрыву», из-за которого меня и отбросило к противоположной стене, — второе.

Произошедшее сложно назвать именно взрывом в прямом смысле этого слова. То есть нет ни огня, ни

разлетающейся в разные стороны каменной крошки, ни громкого звука. Просто в какой-то момент я снова сделал что-то неправильно, и большое количество энергии высвободилось наружу, при этом растворяя часть стены.

Это похоже на какой-нибудь воздушный кулак или таран, который раз за разом отбрасывает меня от стены. После первого подобного случая я всегда держу перед собой щит. Правда, в этот раз все вышло намного серьезнее — меня отбросило настолько сильно, что я долетел до другой стены, хорошенько приложившись об нее. Можно ли это считать прогрессом?

Всю зиму я изучал книги, до которых смог добраться. Все двадцать степеней начальной магии плетения были мною изучены и натренированы. То есть любое плетение из этого раздела я мог сотворить за секунды с закрытыми глазами. Даже плетение скрыта. Тут я немного преувеличиваю, конечно. Для того чтобы творить плетения верхних ступеней, мне требовалось чуть больше времени, но всё равно получалось это несоизмеримо быстрее, чем в самом начале.

И мне просто необходимы были, прямо как сам воздух, книги по среднему уровню. Вот только где их взять? Жаль, что магистр Лаклан, когда создавал карту, не указал на башни, на которые необходимо обратить внимание в первую очередь магу-новичку.

Посидев минут десять, медленно при этом потягивая давно остывший, но все еще вполне вкусный травяной отвар, я решил поглядеть на карту еще раз. Может быть, там всё-таки есть хоть какая-нибудь подсказка, а я ее просто не вижу? Как по мне, так просто необходимо было написать прямо, мол, вот, смотри, юный падаван, отсюда тебе необходимо начинать.

Развернув карту — я еще зимой перерисовал ее с тех клочков бумаги на одну большую, — разложил ее на полу, принимаясь вчитываться в названия. Никакой системы! Названия странные даже для этого мира, но и только. Башни расположены хаотично.

Вот что мне может сказать название «кривой рог» или «лик гоба»? Кто такой вообще этот гоб? Животное какое-то, что ли?

Вздыхнув, чертыхнулся, возвращаясь в кресло. Правда, при этом я не переставал всматриваться в карту, то и дело зацепляясь взглядом за те башни, в которых я уже побывал.

Постучал пальцем по подлокотнику, высчитывая, насколько далеко мансурские башни от хонорских. И что-то во всем этом меня цепляло. В какой-то момент я замер, пытаясь поймать ускользающую мысль, но с каждой секундой я уверялся в правильности того, что вижу, всё больше и больше.

Подсочив на ноги, я немного повернул карту, потом всмотрелся в нее.

— Этого не может быть, — пробормотал я, но тут же схватил со стола чернила с пером, принимаясь вычерчивать на карте то, что показывали мне мои глаза.

Минут через десять я поднялся, вытирая о небольшую тряпку испачканные в чернилах пальцы. До сих пор никак не наловчусь писать и не пачкаться при этом. Хотя в последнее время явно делаю успехи.

— Но так и есть, — сказал я тихо, рассматривая рисунок, хорошо знакомый многим в моем прошлом мире.

Число Бога, или же золотое сечение. Проколы по какой-то совершенно мне неизвестной, мистической причине были сделаны в виде раскручивающейся спирали. То есть их было много в центре, но ближе к краям плотность падала.

Можно было бы подумать, что сделано это случайно, но я больше поверю в неосознанность, чем в простую случайность. Я еще в прошлой жизни, прочитав про золотое сечение, был несколько удивлен. Сейчас многое из того, что тогда прочел, стерлось из памяти, но точно помню: по этой теории даже ДНК человека имеет внутри себя число Бога, как некую подпись Создателя. Или что-то в этом роде.

И вот сейчас передо мной снова знакомая спираль. И, если судить по этой спирали, то башня для «новичков» была расположена как раз примерно в центре. Башня с книгами более сложной тематики как бы на другом витке спирали. Разрушенная тоже отлично вписывается. Да и те, что в Мансуре, идеально лежат на одной из спиралей. Мне повезло, что ее центр расположен именно в Хоноре. Может быть, именно поэтому я появился именно тут?

Если все именно так, как я думаю, то идти нужно к той башне, что находится в горах. Как раз по спирали она следующая после центральной башни. Конечно, я могу ошибаться. Не удивлюсь, если в самом деле мои предположения основаны лишь на догадках и ничего общего с реальностью не имеют. Спираль есть, и она довольно четкая, но кто сказал, что древние маги ориентировались по ней? Но других идей у меня как бы и нет. Можно бесконечно искать необходимую мне башню, проверяя одну за другой.

Впрочем, мой взгляд всё равно был уже прикован к той, что находилась в горах. Ошибочны ли мои выводы или нет, но я уже знал, что отправлюсь именно туда. С чего-то ведь нужно начинать, тем более что больше идей у меня нет. Я и так столько раз рассматривал эту карту, что могу уже, кажется, с закрытыми глазами ее повторить. Странно, что до этого момента

не обращал внимания на расположение башен. Зато теперь, даже если моя теория не подтвердится, я все равно всегда буду видеть эту спираль.

Выдохнув, аккуратно сложил карту так, чтобы можно было более внимательно рассмотреть интересующий меня участок. Башня вместе с проколом находилась намного западней моего замка, почти на самой границе с Нанодором.

Что я знаю об этом королевстве? В принципе, ничего такого. Неконфликтные, ничем особо не выделяющиеся соседи. Насколько я знаю, уровень жизни и условия почти такие же, как и в Хоноре. То есть, если бы не название и некая предполагаемая граница, то можно было бы подумать, что это одно и то же королевство.

Откинувшись на спинку, поежился. С этими порталами совсем нет времени на что-то другое. А ведь хотел же придумать какое-нибудь плетение для обогрева комнат. Поднявшись, подкинул дров в камин, а потом вернулся в кресло.

Итак, цель намечена. Осталось только все обдумать и выбрать время для похода. Вот прямо сейчас уйти я не могу точно. Нужно будет объехать теперь уже герцогство, проверить все, дать указания людям, а вот потом... потом можно будет и скататься на небольшую прогулку.

Да, еще стоит навестить перед этим Райнера и проверить оставленные мною плетения, навешать новые, так, на всякий случай. Мало ли сколько меня не будет. Это окраина моего герцогства. Недели две в пути. А ведь придется в горы карабкаться, значит, можно увеличить этот срок вдвое. Причем нужно будет выискивать башню, ведь карта довольно примитивная — на ней просто указана гора и точка на ней.

Так что придется поискать. На это может уйти и все лето, а то и больше.

Пододвинувшись к столу, взял бумагу и перо, принимаясь выписывать то, что необходимо было сделать за это лето моим людям, пока меня не будет.

Итак. Начнем с этого замка.

Во-первых, необходимо что-то решать с так называемым заводом для стекла. Не дело его строить прямо в замковом дворе. Всё-таки дышать постоянно дымом не очень хорошо. Да и не хочется, чтобы во дворе постоянно толклись люди. Пусть они как бы свои, но все-таки.

Я бы и скотину куда подальше убрал... А впрочем, что мне мешает? Если уж на то пошло, то я всегда могу просто купить то же молоко или мясо, яйца у своих людей в деревне. Конечно, свое намного дешевле обойдется, даже с учетом покупки фуража и выплаты работникам, которые должны будут ухаживать за скотиной. Но и в том, чтобы покупать у людей из деревни, есть свои плюсы. Во-первых, не будет запаха во дворе. Во-вторых, освободится место, которое можно будет использовать для постройки более хороших казарм или для... сада, например. В-третьих, деревенским людям не придется кататься в город, чтобы продать свою продукцию. Всё-таки я тут в замке не один живу, есть еще и слуги, воины.

Думаю, нужно запрячь Матиса. Пусть посчитает, насколько выгоднее держать свой скот. Если суммы будут слишком большими, то придется все-таки мириться с запахом. Если же все не настолько критично, то пусть освобождают двор.

Так, на чем я там остановился? А, точно, завод для стекла. Думаю, его нужно переносить куда-то поближе к горам. Всё-таки сырье они добывают именно там, так что это будет более удобно. Вот и отлично. Пусть